

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-401-407

РОДЕ Михаил Валерьевич,
Соискатель ученой степени, аспирант, Международный
институт информатизации и государственного управления
им. П.А. Столыпина,
e-mail: rode.mikhail@yandex.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ РЕЗУЛЬТАТОВ, СГЕНЕРИРОВАННЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Аннотация. Введение. Стремительное развитие генеративных технологий искусственного интеллекта актуализирует проблему определения гражданско-правового режима создаваемых ими объектов. Действующее законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности основано на антропоцентрической парадигме, предполагающей признание автором исключительно человека, что создаёт правовую неопределённость в отношении результатов машинной генерации. Проблема усугубляется отсутствием единообразного доктринального подхода: предлагаемые решения варьируются от признания таких объектов общественным достоянием до введения специальных режимов охраны. Методы. Исследование проведено с применением формально-юридического, сравнительно-правового и системного методов. Проведён анализ действующего законодательства и доктринальных источников (17 научных работ 2023–2026 гг.). Ввиду отсутствия на момент исследования репрезентативной судебной практики по вопросу правового режима результатов генеративного ИИ, эмпирическая составляющая работы сформирована на основе правового моделирования и сравнительно-правовых данных. Результаты. Систематизированы основные доктринальные подходы к правовому режиму результатов генеративного искусственного интеллекта. Обоснована необходимость дифференцированного правового регулирования в зависимости от степени творческого участия человека. Сформулирована авторская концепция «градуированного режима охраны», предусматривающая трёхуровневую систему: авторско-правовая охрана при существенном творческом вкладе пользователя, специальное имущественное право оператора при автономной генерации, режим общественного достояния при невозможности идентификации правообладателя. Предложены конкретные изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: искусственный интеллект; генеративные нейросети; авторское право; смежные права; результаты интеллектуальной деятельности; правовой режим; интеллектуальная собственность.

RODE Mikhail V.,
applicant for an academic degree, P.G. P.A. Stolypin
International Institute of Informatization and Public Administration,
Moscow, Russia

CIVIL LAW REGIME OF RESULTS GENERATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. The rapid development of generative artificial intelligence technologies actualizes the problem of determining the civil law regime of objects created by them. The current legislation of the Russian Federation on intellectual property is based on an anthropocentric paradigm that recognizes only a human being as an author, which creates legal uncertainty regarding the results of machine generation. The problem is exacerbated by the lack of a uniform doctrinal approach: proposed solutions range from recognizing such objects as public domain to introducing special protection regimes. Methods. The research was conducted using formal-legal, comparative-legal and systematic methods. An analysis of current legislation and doctrinal sources (17 scientific papers from 2023–2026) was carried out. Due to the absence of representative judicial practice on the legal regime of generative AI results at the time of the study, the empirical component was formed on

the basis of legal modeling and comparative-legal data. Results. The main doctrinal approaches to the legal regime of generative artificial intelligence results have been systematized. The necessity of differentiated legal regulation depending on the degree of human creative participation has been substantiated. The author's concept of a "graduated protection regime" has been formulated, providing for a three-level system: copyright protection with significant creative contribution of the user, special property right of the operator in autonomous generation, public domain regime when it is impossible to identify the right holder. Specific amendments to the Civil Code of the Russian Federation have been proposed.

Key words: artificial intelligence; generative neural networks; copyright; related rights; results of intellectual activity; legal regime; intellectual property.

Введение

Развитие технологий генеративного искусственного интеллекта (далее — ИИ) является значимым технологическим фактором, трансформирующим традиционные представления о творчестве и интеллектуальной деятельности. Системы машинного обучения способны создавать тексты, изображения, музыкальные произведения и иные объекты, внешне неотличимые от результатов человеческого творчества. Данное обстоятельство порождает фундаментальную правовую проблему: действующее законодательство об интеллектуальной собственности, основанное на антропоцентрической парадигме, не предусматривает механизмов регулирования отношений в отношении машинно-генерированных объектов.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, объем объектов правового регулирования, создаваемого с применением генеративного ИИ, стремительно возрастает, что требует правовой определенности в отношении его статуса. Во-вторых, неурегулированность данной сферы создаёт риски как для правообладателей произведений, используемых при обучении нейросетей, так и для пользователей генеративных систем. В-третьих, отсутствие специального правового режима препятствует развитию инновационной экономики и инвестициям в соответствующие технологии.

Е.А. Моргунова справедливо отмечает, что «результат, сгенерированный искусственным интеллектом, есть просто продукция, которая не может охраняться даже в режиме смежных прав. Это материя, которая может давать пищу для ума и порождать в умах людей результат интеллектуальной деятельности, но сама таковой являться не будет» [1, с. 15]. Данная позиция отражает традиционный подход, однако она не учитывает всего многообразия ситуаций взаимодействия человека и машины.

Как указывают Д.А. Бондаренко, Д.А. Скрипник и Е.А. Стешина, «результат применения нейросетей не следует относить к объекту интеллектуальной собственности. Анализ действующих положений гражданского законода-

тельства позволяет судить о том, что сам факт применения нейросетей — это лишь инструмент создания интеллектуальной собственности, но никак не полноценный объект правовой защиты» [10, с. 160].

Вместе с тем в доктрине представлены и альтернативные подходы. А.Б. Арзуманян приходит к выводу, что «действующие нормы об интеллектуальной собственности необходимо дополнить специальными правилами о статусе объектов, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта» [13, с. 23]. Данная позиция представляется более конструктивной, поскольку учитывает адаптацию права к технологическим изменениям.

Цель настоящего исследования состоит в разработке концептуальных основ гражданско-правового режима результатов, сгенерированных ИИ, и формулировании конкретных предложений по совершенствованию законодательства.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: систематизировать существующие доктринальные подходы к правовому режиму результатов генеративного ИИ; проанализировать применимость институтов авторского права и смежных прав к данным объектам; исследовать проблему определения правообладателя; разработать авторскую концепцию дифференцированного правового режима.

Методы

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и специально-юридических методов познания.

Формально-юридический метод применён для анализа норм части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), в частности статей 1225, 1257, 1265, 1282 и иных положений, регулирующих отношения в сфере интеллектуальной собственности. Особое внимание уделено исследованию императивных норм об определении автора и первоначальном возникновении интеллектуальных прав.

Сравнительно-правовой метод использован для анализа опыта правового регулирования результатов ИИ в иностранных правовых системах, что

позволило выявить основные модели регулирования и оценить возможность их рецепции в российское право.

Системный метод обеспечил рассмотрение проблемы правового режима результатов генеративного ИИ в контексте общей системы права интеллектуальной собственности, с учётом взаимосвязи авторского права, смежных прав и специальных режимов охраны (*sui generis*).

Метод правового моделирования применён для разработки авторской концепции дифференцированного правового режима и формулирования конкретных законодательных предложений.

Теоретическую базу исследования составили 17 научных работ, опубликованных в период 2023–2026 гг. и посвящённых различным аспектам правового режима результатов генеративного ИИ. Отбор источников осуществлялся по критериям актуальности, научной значимости и репрезентативности представленных позиций.

Как отмечает В.В. Богдан, «самостоятельность выполнения диссертационного исследования определяется в системном единстве, как минимум, двух основных признаков: отсутствие некорректных заимствований и определение личного вклада соискателя через объём его участия в получении результатов» [8, с. 17]. Данное положение применимо и к оценке результатов, полученных с использованием генеративного ИИ, что обуславливает необходимость разработки критериев определения творческого вклада человека.

Как показано в исследовании Y.Y. Sokolova и V.V. Kuznetsova [12], использование систем ИИ в учебном процессе способствует формированию у обучающихся умения «сравнивать, оценивать и дифференцировать тексты, созданные их сокурсниками, и тексты, сгенерированные чат-ботом». Значит, разграничение человеческого и машинного творчества не является исключительно умозрительной задачей и может опираться на объективные критерии, что имеет прямое значение для выработки правовых подходов к квалификации результатов генеративного ИИ.

Результаты

Систематизация доктринальных источников позволила выделить четыре основных подхода к правовому режиму результатов генеративного ИИ и сопоставить их по ключевым критериям: субъект права, основание охраны и срок защиты. Далее эти подходы рассматриваются последовательно и оцениваются на предмет совместимости с действующим российским законодательством.

Первый подход предполагает признание результатов ИИ общественным достоянием. Д.Е. Богданов обосновывает данную позицию следующим образом: «Результаты, сгенерированные

искусственным интеллектом, по общему правилу должны оставаться в общественном достоянии. Иного и быть не должно, поскольку ни разработчики программного обеспечения с применением технологии искусственного интеллекта, ни его пользователи, вводящие короткие запросы "нарисовать картинку или написать стихотворение в стиле...", не вправе приватизировать интеллектуальное и культурное наследие человеческого общества — труд тысяч и миллионов людей-авторов, людей-творцов» [5, с. 48].

Второй подход связан с применением института смежных прав. П.К. Пакшин предлагает философско-правовое обоснование данной модели: «В соответствии с нашей концепцией Map-творчество, вопреки господствующей в Российской Федерации позиции, всё же должно быть охраноспособно, причём в рассматриваемой парадигме смежное право на результат Map-творчества должно принадлежать Dasein, т.е. человеку, который создал условия для получения конечного результата. Таким образом, в качестве оптимального решения *de lege lata* предлагается предоставление смежного права по аналогии с инвестиционными базами данных» [2, с. 15].

Вместе с тем С.В. Зыков придерживается иной позиции относительно целесообразности применения смежных прав: «В настоящее время введение охраны результатов, продуцируемых ИИ, посредством смежного права нецелесообразно, при этом с учётом значимости проблемы их охраны следует ускорить введение авторско-правовой охраны (с некоторыми элементами *sui generis*). В случае же изменения международно-правового регулирования эта охрана вполне может быть преобразована в смежную» [4, с. 36–37].

Третий подход предусматривает введение специального правового режима. Е.В. Гюльбасарова отмечает: «Более целесообразным подходом видится разработка специального правового режима охраны объектов, сгенерированных искусственным интеллектом, с одновременным закреплением механизмов обеспечения прав авторов (и иных правообладателей) охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, используемых при обучении технологий искусственного интеллекта» [7, с. 102–103].

Аналогичную позицию занимают Е.В. Демьяненко и А.В. Шпак: «Необходимо установление на объекты, сгенерированные ИИ, специального правового режима, который должен отличаться от режима авторских прав и прав, смежных с авторскими, содержание которых обусловлено творческим трудом человека. Вопрос о правообладателе на результат, сгенерированный ИИ, требует разрешения с помощью института ис-

ключительного права на объект» [9, с. 65–66].

Четвёртый подход основан на применении фикции авторства. Е.С. Витовская указывает: «Принимая во внимание сложившуюся практику, а также высказанные в юридической литературе точки зрения по анализируемому вопросу, считаем наиболее верным фикцию авторства лица, осуществившего необходимые приготовления для создания произведения. Признание авторства за компьютерной программой не справедливо и не рационально, поскольку идёт вразрез с морально-этической стороной авторского права» [15, с. 89].

Проблема определения правообладателя

Ключевым практическим следствием любого из рассмотренных подходов является определение конкретного лица, за которым закрепляются права на сгенерированный результат. В доктрине по этому вопросу также отсутствует единство. Например, М.В. Самарцева формулирует конкретные нормативные положения для проекта федерального закона: «1. Результат, автоматически созданный генеративным искусственным интеллектом по запросу пользователя генеративной системы искусственного интеллекта, не признаётся результатом интеллектуальной деятельности гражданина. 2. Имущественное право на результат, автоматически созданный генеративным искусственным интеллектом, принадлежит оператору генеративной системы искусственного интеллекта» [6, с. 45–46].

Иной ракурс предлагает В.А. Вяткина, которая обращает внимание на роль пользовательских соглашений: «Наиболее универсальным вариантом является определение принадлежности прав согласно пользовательскому соглашению конкретной нейросети. Однако такой подход нарушает классическое устройство права интеллектуальной собственности, где нормы об определении автора являются императивными (ст. 1265 ГК РФ), а то, у кого первоначально возникает объём интеллектуальных прав, невозможно изменить соглашением сторон» [3, с. 78].

Стремясь совместить интересы пользователя и разработчика, А.А. Карпенко и Г.Т. Тесаков предлагают комплексное решение: «Дополнить ст. 1257 ГК РФ п. 2 следующей редакцией: "Авторское право на объекты, созданные при помощи использования технологии машинного обучения (нейросети), если пользователь вложил творческий вклад в финальный облик такого объекта, независимо от того, кто является разработчиком использованной модели искусственного интеллекта, принадлежат пользователю нейросети, обработавшему запрос и обнародовавшему такой результат"» [17, с. 136–137].

Проблема промптов и маркировки

С вопросом о правообладателе тесно сопрягается проблема правовой природы промпта как инструмента взаимодействия с генеративным ИИ, а также необходимость маркировки создаваемых результатов. Н.Н. Ковалева и М.А. Рожкова исследуют правовую природу промптов: «Промпт как инструмент взаимодействия с генеративным ИИ представляет собой новый, сложный для правовой квалификации объект. Существующее авторское право сталкивается с фундаментальными трудностями при попытке распространить свою охрану на промпты ввиду проблем с установлением творческого характера, авторства и оригинальности» [16, с. 114].

В свою очередь, М.В. Самарцева обосновывает необходимость маркировки: «При использовании систем генеративного искусственного интеллекта в целях создания новых результатов, включая текст, изображения, аудио или видео: 1) такие результаты должны содержать маркировку, указывающую на использование генеративного искусственного интеллекта; 2) при отсутствии автоматически предустановленной маркировки результатов, создаваемых генеративным искусственным интеллектом, обязанность по их маркировке лежит на пользователе системы искусственного интеллекта» [11, с. 65–66].

Проблема обучения нейросетей на охраняемых произведениях

Наконец, самостоятельного внимания заслуживает соблюдение прав авторов произведений, использованных при обучении генеративных нейросетей, – обстоятельство, способное повлиять на допустимость охраны генерируемых результатов.

Так, Е.А. Свиридова указывает на риски нарушения авторских прав: «Если созданное нейросетью произведение содержит узнаваемые элементы первоначального произведения, можно говорить о нарушении авторского права гражданина, чьим творческим трудом было создано первоначальное произведение. Его узнаваемость служит основанием считать дальнейшее опубликование в киберпространстве такого произведения доведением его до всеобщего сведения» [14, с. 74].

Обсуждение

Проведённый анализ позволяет констатировать отсутствие единого доктринального подхода к правовому режиму результатов генеративного ИИ. Каждая из представленных концепций имеет как достоинства, так и недостатки.

Подход общественного достояния (Д.Е. Богданов) наиболее последовательно защищает интересы общества и авторов произведений, использованных при обучении нейросетей, однако он не учитывает законных интересов операторов генеративных систем и пользователей, инвестиру-

ющих ресурсы в создание результатов.

Применение института смежных прав (П.К. Пакшин) позволяет обеспечить охрану без признания творческого характера результата, однако, как справедливо отмечает С.В. Зыков, данный подход в настоящее время нецелесообразен с учётом действующего международно-правового регулирования.

Введение специального режима *sui generis* (Е.В. Гюльбасарова, Е.В. Демьяненко и А.В. Шпак) представляется наиболее гибким решением, однако требует значительных законодательных усилий и может создать дополнительную правовую неопределённость в переходный период.

Фикция авторства (Е.С. Витовская, А.А. Карпенко и Г.Т. Тесаков) позволяет использовать существующий инструментарий авторского права, однако вступает в противоречие с фундаментальным принципом признания автором только человека.

В этой же работе А.А. Карпенко и Г.Т. Тесаков предлагают также дополнить ст. 1282 ГК РФ положением о том, что «все объекты, полученные в результате использования технологии машинного обучения (нейросетей)... находятся в режиме свободного использования, если иное не предусмотрено законом» [17, с. 136–137]. Данное решение представляет собой компромисс между интересами различных субъектов.

На основе проведённого анализа представляется возможным сформулировать авторскую концепцию «градуированного режима охраны». Она исходит из неоднородности результатов генеративного ИИ и предполагает три уровня правовой охраны в зависимости от степени творческого участия человека. Первый уровень – авторско-правовая охрана для случаев, когда пользователь вносит существенный творческий вклад (разработка детализированных промптов, итеративная доработка, творческий отбор и компоновка): такой результат признаётся произведением, созданным с использованием технических средств. Второй уровень – специальное исключительное право оператора генеративной системы (*sui generis*) сроком на пять лет для результатов автономной генерации при отсутствии существенного творческого вклада пользователя. Третий уровень – режим общественного достояния для случаев, когда правообладатель не может быть идентифицирован или отказывается от права. Такой градуированный подход позволяет преодолеть крайности рассмотренных выше позиций, обеспечивая баланс интересов пользователей, разработчиков и общества в целом.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сфор-

мулировать следующие выводы и предложения.

Во-первых, результаты генеративного ИИ представляют собой гетерогенную категорию объектов, различающихся по степени участия человека в их создании. Применение единого правового режима ко всем таким объектам не отвечает потребностям правового регулирования.

Во-вторых, обосновывается целесообразность введения «градуированного режима охраны», предусматривающего три уровня.

В-третьих, предлагается дополнить часть четвёртую ГК РФ статьёй 1240.2 «Результаты генеративного искусственного интеллекта» следующего содержания:

«1. Результат, созданный с использованием генеративной системы искусственного интеллекта при наличии существенного творческого вклада физического лица, признаётся произведением, созданным с использованием технических средств.

На результат, автоматически созданный генеративной системой искусственного интеллекта без существенного творческого вклада физического лица, признаваемый охраняемым объектом особого рода (*sui generis*), возникает исключительное право оператора генеративной системы сроком на пять лет с момента создания такого результата.

Обязанность по маркировке результатов генеративного искусственного интеллекта, а также порядок информирования о применении соответствующих технологий устанавливаются законодательством об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В-четвёртых, необходимо законодательное закрепление механизмов защиты прав авторов произведений, используемых при обучении генеративных систем, включая обязательное лицензирование и выплату справедливого вознаграждения.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку критериев определения «существенного творческого вклада», механизмов маркировки и идентификации результатов генеративного ИИ, а также на анализ экономических последствий введения различных моделей правового регулирования.

Список литературы:

- [1] Моргунова Е.А. Признаки произведений науки, литературы и искусства и иных результатов интеллектуальной деятельности как объектов правовой охраны. Их отличия от результатов, сгенерированных искусственным интеллектом // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 7. С. 11–15.
- [2] Пакшин П.К. Смежные права на резуль-

таты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом: философско-правовой анализ замены критерия творчества на критерий инвестиций // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 11. С. 11–18.

[3] Вяткина В.А. Правовая природа генеративных нейросетей через призму права интеллектуальной собственности // ИС. Авторское право и смежные права. 2025. № 3. С. 73–82.

[4] Зыков С.В. Смежные права как режим охраны результатов, созданных искусственным интеллектом // ИС. Авторское право и смежные права. 2023. № 5. С. 32–38.

[5] Богданов Д.Е. Правовой режим результатов, сгенерированных искусственным интеллектом: антропоцентризм vs. трансгуманизм в сфере права интеллектуальной собственности // Lex Russica. 2024. Т. 77, № 1(206). С. 32–53.

[6] Самарцева М.В. Правовой режим результатов, создаваемых генеративным искусственным интеллектом // Цифровое право. 2024. Т. 5, № 3. С. 19–65.

[7] Гюльбасарова Е.В. Перспективы охраны объектов, созданных технологиями искусственного интеллекта, в рамках интеллектуального права // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20, № 10(179). С. 96–104.

[8] Богдан В.В. Технологии искусственного интеллекта & самостоятельность диссертационного исследования: наука против науки // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2026. № 8. С. 9–22.

[9] Демьяненко Е.В., Шпак А.В. К вопросу о правовом режиме объектов, сгенерированных искусственным интеллектом // Юрист-Правовед. 2025. № 1(112). С. 61–67.

[10] Бондаренко Д.А., Скрипник Д.А., Стешина Е.А. Правовая природа результатов использования искусственного интеллекта и нейронных сетей в контексте интеллектуальной собственности: теория и практика // Наука и технологии. 2025. С. 157–163.

[11] Самарцева М.В. Маркировка результатов, автономно создаваемых генеративным искусственным интеллектом // Пролог: журнал о праве. 2025. № 2(46). С. 57–67.

[12] Sokolova Y.Y., Kuznetsova V.V. Artificial intelligence in teaching English as a Foreign Language // International Research Journal. 2024. No. 9(147). P. 1–8.

[13] Арзуманян А.Б. Авторство на объекты, созданные при помощи искусственного интеллекта: опыт России и иностранных государств // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. Т. 10, № 4. С. 23–31.

[14] Свиридова Е.А. О правомерности ис-

пользования произведений при применении технологий искусственного интеллекта // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20, № 1. С. 70–75.

[15] Витовская Е.С. Спорные вопросы авторского права на произведения, созданные компьютерными программами // Право в эпоху искусственного интеллекта. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 87–89.

[16] Ковалева Н.Н., Рожкова М.А. Является ли промпт объектом авторского права: аргументы «за» и «против» // Труды по интеллектуальной собственности. 2025. Т. 55, № 4. С. 107–115.

[17] Карпенко А.А., Тесаков Г.Т. Проблемы правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, созданных искусственным интеллектом // Legal Bulletin. 2026. Т. 11, № 1. С. 125–138.

References:

[1] E.A. Morgunova. Signs of works of science, literature and art and other results of intellectual activity as objects of legal protection. Their differences from the results generated by artificial intelligence // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2025. № 7. S. 11-15.

[2] Pakshin P.K. Related rights to the results of intellectual activity created by artificial intelligence: philosophical and legal analysis of replacing the criterion of creativity with the criterion of investment // Actual problems of Russian law. 2025. № 11. S. 11-18.

[3] Vyatkina V.A. The legal nature of generative neural networks through the prism of intellectual property law // IP. Copyright and related rights. 2025. № 3. S. 73-82.

[4] Zikov S.V. Related rights as a regime of protection of results created by artificial intelligence // IP. Copyright and related rights. 2023. № 5. S. 32-38.

[5] Bogdanov D.E. Legal regime of results generated by artificial intelligence: anthropocentrism vs. transhumanism in the field of intellectual property law // Lex Russica. 2024. Т. 77, NO. 1 (206). S. 32-53.

[6] Samartseva M.V. Legal regime of results created by generative artificial intelligence // Digital law. 2024. Т. 5, NO. 3. S. 19-65.

[7] Gyulbasarova E.V. Prospects for the protection of objects created by artificial intelligence technologies within the framework of intellectual law // Actual problems of Russian law. 2025. Т. 20, NO. 10 (179). S. 96-104.

[8] Bogdan V.V. Artificial intelligence technologies & independence of dissertation research: science versus science // Methodological problems of civil research. 2026. № 8. S. 9-22.

[9] Demyanenko E.V., Shpak A.V. On the legal regime of objects generated by artificial intelligence // Lawyer-Pravoveda. 2025. № 1(112). S. 61-67.

[10] Bondarenko DA, Skripnik DA, Steshina EA. The legal nature of the results of the use of artificial intelligence and neural networks in the context of intellectual property: theory and practice // Science and technology. 2025. S. 157-163.

[11] Samartseva M.V. Marking of results autonomously created by generative artificial intelligence // Prologue: Journal of Law. 2025. № 2(46). S. 57-67.

[12] Sokolova Y.Y., Kuznetsova V.V. Artificial intelligence in teaching English as a Foreign Language // International Research Journal. 2024. No. 9(147). P. 1–8.

[13] Arzumanyan A.B. Authorship of objects created using artificial intelligence: the experience of Russia and foreign countries // Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University. 2023.

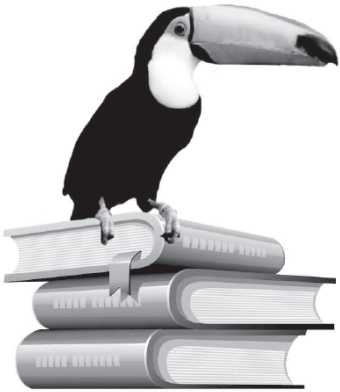
VOL. 10, NO. 4. S. 23-31.

[14] Sviridova E.A. On the legality of using works when using artificial intelligence technologies // Problems of economics and legal practice. 2024. T. 20, NO. 1. S. 70-75.

[15] Vitovskaya E.S. Controversial copyright issues for works created by computer programs // Law in the era of artificial intelligence. Tyumen: Tyumen State University-Press, 2024. S. 87-89.

[16] Kovaleva N.N., Rozhkova M.A. Is prompt an object of copyright: arguments "for" and "against" // Works on intellectual property. 2025. VOL. 55, NO. 4. S. 107-115.

[17] Karpenko A.A., Tesakov G.T. Problems of legal protection of intellectual property created by artificial intelligence // Legal Bulletin. 2026. VOL. 11, NO. 1. S. 125-138.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru